

7. Создать систему информационного взаимодействия с организацией доступа в реальном времени к банкам данных ОВД Союзного государства. Для решения этой задачи следует:

активизировать обмен информацией между МВД России и МВД Республики Беларусь о преступных группах, занимающихся хищениями автотранспортных средств и их последующей легализацией;

с целью проверки оперативной информации о легализации транспортных средств, похищенных на территории Республики Беларусь, сведения о разыскиваемом сопредельной стороной автотранспорте передавать для включения в базу данных аппаратно-программного комплекса «Поток» ГИБДД;

для обеспечения идентификации государственных номерных знаков белорусского образца провести централизованное обновление данного аппаратно-программного комплекса.

Дата поступления в редакцию: 23.01.2012

УДК 340

О.М. Джужа, доктор юридических наук, профессор, проректор Национальной академии внутренних дел Украины по научной работе;

Ю.Ю. Орлов, доктор юридических наук, старший научный сотрудник, проректор Национальной академии внутренних дел Украины по научно-методической работе;

Р.А. Калюжный, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Юридического института Национального авиационного университета

О ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИКИ

Исследована возможность изучения правовых явлений с позиций синергетики, выделены перспективные направления дальнейшего научного поиска.

The possibility of studying legal phenomena in terms of synergy, identified promising areas for further scientific research.

Одним из прогрессивных и продуктивных методов современной науки является синергетика. Термин «синергетика» (от греч. *synergetikos* – совместный, согласованно действующий) был предложен немецким ученым Г. Хакеном, который понимал под ним научный метод, позволяющий объяснять механизм «самопроизвольного» возникновения структур в сложной системе вследствие взаимодействия между ее элементами.

Большой энциклопедический словарь определяет синергетику как научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах (физико-химических, биологических, социальных, психологических, технических) благодаря интенсивному (потокосовому) обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях. В таких системах наблюдается согласованное поведение подсистем, в результате чего возрастает степень их упорядоченности, т. е. уменьшается энтропия [1, с. 351]. Этот процесс имеет естественнонаучную природу и обозначается термином «самоорганизация».

В становление синергетики как научного метода описания процессов самоорганизации в сложных системах существенный вклад внесли Р. Том, Э.К. Зеeman, Т. Постон, В.И. Арнольд (теория катастроф), Г. Хакен, А. Пуанкаре, З. Гроссман, С. Томе, Б. Мандельброт (теория хаоса), И. Пригожин, П. Глансдорф, А. Гирер, Г. Мейнхардт, И. Стенгерс (теория диссипативных структур), Д.И. Трубецков, Д.С. Чернавский (нелинейная динамика) и другие ученые. Теоретическую основу синергетики составляют термодинамика неравновесных процессов, теория случайных процессов, теория нелинейных колебаний и волн, теория автоматического управления.

Синергетика как метод познания, получивший осмысление на философском уровне, предлагает принципиально новые подходы к познанию действительности. От применения синергетики ученые вправе ждать существенного позитивного эффекта в виде новых научных теорий в различных областях человеческого знания, объясняющих механизм возникновения и разви-

тия разнообразных явлений в материальном мире и мире идей. Именно синергетика способна предложить новые ответы на «извечные» вопросы философии о взаимосвязи материального и идеального, о причинах возникновения и формах существования материи, о единстве природы микро-, макро- и мегамира, о механизмах возникновения жизни и разума, о пределах познания, о направлениях развития социума и др.

Существенное отличие синергетики от иных традиционных методов научного познания заключается в том, что она, изучая сложные системные образования, исследует при этом не сущность составных частей (элементов) этих систем (что является содержанием «классического» научного анализа), но прежде всего – характер системных связей между этими элементами.

Следует заметить, что возможность объяснения социальных (в том числе правовых) явлений с естественнонаучных позиций синергетики с методологической точки зрения имеет революционный характер, а поэтому является для исследователя весьма заманчивой и обещает получение неочевидных и прогрессивных научных результатов.

Разделяя в целом такие оптимистические ожидания, авторы должны заметить, что законы синергетики, являясь философскими законами, находят свое выражение в описании наиболее общих особенностей динамики систем. Следовательно, не существует готовых «рецептов», которые позволили бы непосредственно применять эти законы в той или иной области знаний.

Одним из первых задумался о возможности применения синергетического метода к изучению правовых явлений известный советский ученый-юрист А.Б. Венгеров (1986 г.). Он полагал, что материалистическая диалектика, утверждавшая примат необходимого над случайным, под влиянием новых знаний и нового исторического опыта исчерпала в основном свой познавательный и прогностический потенциал в социальной сфере. И на смену ей должна прийти синергетика как философское учение, которое по-новому рассматривает роль необходимого и случайного в эволюционных процессах. А.Б. Венгеров полагал, что синергетика способна объяснить более широкий круг явлений, чем материалистическая диалектика, и включает последнюю как частный случай [2].

Очевидно, что применению методов синергетики в юриспруденции должно предшествовать исследование, направленное на определение области такого применения. Иными словами, предварительно следует выяснить: какие правовые явления могут быть (хотя бы в принципе) изучены с использованием законов синергетики при условии соблюдения при этом научной корректности, необходимой для получения объективных результатов.

Чтобы ответить на поставленный вопрос, прежде всего заметим, что предметом изучения синергетики могут быть только системы, т. е. совокупности элементов, имеющие внутренние (внутрисистемные) связи. Известно, что все правовые явления можно представить в качестве элементов единой системы, которая в науке получила название правовой системы. Под ней понимают всю совокупность взаимосвязанных юридических средств (явлений), которые оказывают регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей [6, с. 158]. Конкретная правовая система является неотъемлемым атрибутом соответствующего государства. Сегодня можно выделить около двухсот национальных правовых систем, которые находятся на разных уровнях (этапах) своего развития.

Чтобы в системе проявлялись синергетические закономерности, эта система должна быть достаточно сложной. Понятно, что явление самоорганизации (образования структур) можно наблюдать только в системах с достаточно большим количеством элементов (иначе нечему будет участвовать в процессах структуризации на макроуровне). При этом система должна обладать достаточной сложностью именно на уровне (в фазе) правовых явлений.

Исчерпывающего перечня элементов правовой системы не существует, поскольку отсутствуют четкие критерии отнесения к ней тех или иных социальных явлений. Как следствие, многие из этих элементов определяются на уровне интуиции и выступают «в виде связей, отношений, состояний, режимов, статусов, гарантий, принципов, правосубъектности и других специфических феноменов» [6, с. 159]. По нашему мнению, изучение правовой системы с позиций синергетики позволит не только установить закономерности ее самоорганизации, но и, прежде всего, более четко уяснить сущность ее элементов как результата и факторов ее развития.

Синергетические закономерности проявляются только лишь в открытых системах, т. е. таких, которые взаимодействуют с окружающей средой. Правовая система порождена обществом и является составной частью, аспектом его функционирования. Она развивается исходя из не-

обходимости урегулирования определенных социальных отношений нормами права. Таким образом, окружающей средой для правовой системы является социум. Иными словами, правовая система является элементом, подсистемой сущности более высокого уровня – социальной системы. Между социумом и правовой системой происходят перманентные процессы обмена энергией и информацией.

При этом следует учитывать, что социальная система включает в себя также иные подсистемы – экономическую, политическую, идеологическую, которые имеют тесные связи с правовой системой и оказывают на нее существенное влияние. Таким образом, для выявления и изучения синергетических закономерностей в правовой системе, исследователь будет вынужден рассматривать ее в комплексе с иными подсистемами социума.

Следует заметить, что такой комплексный подход к изучению правовых явлений сегодня практически не используется. В этой связи представляется уместным привести мнение К.В. Шундикова, который утверждает, что «юристам на сегодняшний день еще очень мало известно о реальных механизмах взаимосвязи правового и неправового в современной сложноорганизованной системе общественной жизни» [8, с. 150–151]. Большинство исследователей, разделяя тезис о тесной взаимосвязи права с экономикой, политикой, моралью на уровне догмы, избегают специального исследования этих проблем в своих работах. Более того, среди правоведов чрезвычайно распространено мнение о необходимости борьбы за «чистоту предмета» своей науки, что на практике приводит к решительному игнорированию тех вопросов, которые выходят за рамки собственно юридической проблематики.

Отсутствие комплексного, междисциплинарного подхода к изучению правовых явлений, очевидно, является одной из существенных причин, влияющих на оптимальность правовых актов и эффективность их применения.

Действие законов синергетики можно наблюдать исключительно в динамичных (движущихся, изменяющихся) системах. При этом движение в сложной системе следует понимать в философском смысле – как ее развитие, которое с позиций синергетики рассматривается как последовательность процессов структуризации (упорядочивания) и деструктуризации (хаотизации). Кроме того, следует иметь в виду, что развитие системы может происходить не только во времени, но и в пространстве (в форме пространственного распределения или экспансии). Правовая система и ее элементы находятся в состоянии перманентного развития, направления и интенсивность которого определяются рядом факторов, главным из которых является потребность в упорядочивании (структурировании) общественных отношений. При этом развитие правовых систем в разных государствах происходит неодинаково.

Очевидно, что в статичных, неподвижных системах процессов самоорганизации не происходит, поэтому не следует ожидать существенных научных результатов от попыток изучения с позиций синергетики, например, системы законодательных актов, рассматриваемых вне исторического процесса ее формирования или обособленно (вне связи с системами законодательства других государств либо системами правовых актов межгосударственных образований).

Зато, по нашему мнению, перспективным может оказаться изучение закономерностей развития системы права и ее элементов, а также применение законов синергетики в области сравнительного правоведения. Интересным представляется также применение синергетического метода для исследования динамики развития и трансформации правовых систем разных государств, выявления закономерностей формирования правовых семей и их взаимного влияния с целью определения глобальных тенденций развития правовых явлений.

Итак, можно сделать заключение о принципиальной возможности исследования правовых явлений с позиций синергетики, поскольку они характеризуются системностью, сложностью, открытостью и динамичностью. Именно в таких системах происходят процессы самоорганизации, которые, по сути, являются формой взаимодействия (противоборства или совместного движения) элементов системы под воздействием факторов внешней среды.

Поскольку правовая система и правовые явления в целом являются открытыми нестабильными развивающимися системами, «попытка применения синергетической методологии к познанию сущности системных объектов в правовой сфере представляется поэтому не только закономерным, но и просто необходимым этапом их исследований» [8, с. 147].

Рассмотрим возможные направления исследования правовых явлений. Для этого нам придется изучить отдельные элементы правовой системы как предмет исследования с позиций синергетики. Наблюдать действие законов синергетики в сфере позитивного права, по нашему мнению, возможно относительно всех его форм (источников). Решающим для результативности научного поиска является аспект исследования того или иного источника права.

Так, исследование нормативных правовых актов и нормативных договоров надлежит вести относительно определенного вида общественных отношений, которые ими регулируются. Кроме того, такое исследование следует осуществлять либо в ретроспективе (движение во времени), либо по совокупности систем права (движение в пространстве), либо во временной и пространственной областях одновременно. Его целью может быть, например, поиск ответа на вопросы о возможности распространения парадигмы соблюдения прав человека на все системы права («не есть ли бесправие одних народов условием реализации свободы других?»), о путях трансформации мусульманского права в направлении европейской правовой традиции.

Перспективным следует полагать изучение судебных прецедентов, поскольку в них находят непосредственное отражение процессы самоорганизации общественных отношений. Решение суда по конкретному делу является одновременно актом правотворчества. При этом выбор судьей одного из возможных судебных решений можно рассматривать как точку бифуркации (выбора системой дальнейшего пути развития), а множество фактических обстоятельств, влияющих на решение судьи – как флуктуации (случайные процессы, оказывающие влияние на этот выбор). Таким образом, система правовых норм, формирующихся на основе судебных прецедентов, оказывается непосредственным результатом процессов самоорганизации в обществе.

Следствием процессов социальной самоорганизации являются правовые обычаи, которые складываются «естественным образом» как форма выражения общественного мнения по поводу определенных поведенческих актов. Следует заметить, что механизм формирования общественного мнения изучен с позиций синергетики относительно хорошо. Поэтому, по нашему мнению, использование синергетических подходов для изучения генезиса права целесообразно начинать именно с исследования механизмов формирования норм общественной морали и правовых обычаев как источников права.

Интересным представляется исследование процесса правотворчества. Если говорить о законодательных актах, то они принимаются представительским органом власти на основе обсуждения в профильных комитетах (комиссиях) и дебатов на пленарном заседании. При этом содержание законопроекта постоянно изменяется вследствие противоборства мнений, взаимного убеждения представителей разных политических партий в своей правоте относительно каждой нормы права. В итоге постепенно начинает превалировать одна основополагающая для данного законопроекта идея, которая впоследствии выступает в качестве параметра порядка, подчиняя себе дальнейший процесс законотворчества. Она порождает умозаключения-следствия, которые становятся реальным наполнением будущего закона. В качестве такой основополагающей идеи может выступать, например, тезис о независимости судей (закон Украины «О статусе судей»), праве лица на информацию (закон Украины «Об информации»), о соблюдении конституционных прав человека в ходе оперативно-розыскной деятельности (законопроект «Об оперативно-розыскной деятельности»), использовании современных информационных технологий в борьбе с преступностью (законопроект «О перехвате и мониторинге телекоммуникаций»). Такие же закономерности (в форме дискуссии специалистов) можно наблюдать и в ходе подготовки подзаконных нормативных актов.

Синергетические закономерности просматриваются также в процессах «доводки» действующих нормативных актов, приведения их в соответствие с изменяющимися общественными потребностями путем внесения в них изменений и дополнений.

«Отставание» правовых норм от социальных потребностей является причиной проявления элементов самоорганизации в сфере применения права. Применение органами исполнительной власти правовых норм, которые не соответствуют текущим социальным потребностям или же господствующим в данный момент общественным настроениям, вызывает неприятие общества, которое может приобрести формы социального протеста.

Казуальное толкование закона, осуществление юридической квалификации конкретных деяний, а также применение относительно определенных и альтернативных санкций дает

возможность должностному лицу применять норму права в известном смысле «на свое усмотрение», исходя из конкретных обстоятельств дела. Это обеспечивает закону необходимую «гибкость», применимость к любым жизненным ситуациям. Усмотрение должностного лица, применяющего закон, является той сферой, где полностью используются возможности социально-правовой самоорганизации. В демократическом обществе усмотрение правоприменителя в целом способствует гармонизации закона и справедливости, сближению норм права и моральных норм.

В то же время реализация некоторых правовых институтов невозможна без ограничения такого усмотрения. Например, правовые нормы, регламентирующие порядок обеспечения прав человека, должны быть сформулированы таким образом, чтобы минимизировать степень усмотрения в действиях должностных лиц полиции и иных правоохранительных органов с целью препятствования возможным злоупотреблениям.

Говоря о возможности исследования правоотношений с позиций синергетики, следует заметить, что такое исследование неотделимо от изучения процессов самоорганизации в сфере социальных отношений, ибо правоотношения есть не что иное, как социальные отношения, урегулированные правом. Именно через правоотношения правовая система наиболее тесно переплетается с иными элементами социальной системы (экономической, политической и др.). Совершенствование демократии, разгосударствление общественной жизни, развитие рыночных отношений свидетельствуют об активизации процессов самоорганизации социума и являются сегодня наиболее значимыми ее формами, поэтому значение синергетического метода для изучения правовых явлений в современных условиях возрастает.

Социальные отношения, являясь элементами социума как системы, находятся в постоянном движении, образуя структуры. Эти структуры формируются в известной степени беспорядочно и далеко не всегда способствуют движению социума в направлении состояния-аттрактора. Их упорядочивание происходит через осознанную деятельность человека и издавна осуществляется в форме права. Однако не всякое упорядочивание способствует общественному прогрессу. Много веков законодатель пытается привнести в социальную систему «параметр порядка» извне в виде собственной воли, которая основывается на амбициях правителей или идеологических догматах. Такой подход не соответствует основным положениям синергетики и в общем случае может быть расценен как волюнтаристский, исходящий из понимания решающей роли воли личности в общественном развитии. Как утверждает Г. Хакен, «самоорганизующуюся систему чаще всего приводят к хаосу именно контролируемые извне процессы» [7, с. 62].

Выдающимся научным достижением Г. Хакена является обоснование того, что параметр порядка всегда зарождается внутри системы [9]. Это утверждение имеет фундаментальный характер и применительно к социально-правовым явлениям означает, что, пожалуй, единственно правильным методом организации общественной жизни является стимулирование процессов самоорганизации социума. Неэффективной оказывается политика манипулирования социальными процессами, которая не учитывает законов саморазвития общества. Синергетика убедительно доказывает несостоятельность взглядов на общество как объект, абсолютно подконтрольный власти, развитие которого предопределено волевыми управленческими решениями. Наиболее дальновидный подход в управлении обществом должен основываться на том, чтобы выявить и стимулировать процессы общественной самоорганизации, имеющие объективный характер.

Основываясь на открытии основоположника синергетики, Ю.Ю. Ветютнев предлагает замечательную, на наш взгляд, практическую рекомендацию методологического характера, утверждая, что «добиться результата можно лишь одним способом – изучить общественные отношения, найти „параметр порядка“ и облечь его в правовую форму» [4, с. 66].

В то же время нельзя согласиться с утверждением российского исследователя, что право препятствует самоорганизации общественных отношений, поскольку само активно на них воздействует. По нашему мнению, право не «заменяет» процессов общественной самоорганизации. Оно лишь задает «рамки» для этих процессов, является теми «граничными условиями», за которые процессы социальной структуризации не должны проникать. Отсутствие таких «граничных условий» приводит к формированию общественных отношений, не урегулированных правом, которые часто сопровождаются нарушениями социальной справедливости, несоблюдением норм морали, разрушением устоявшихся традиций и другими негативными последст-

виями. В качестве примера можно вспомнить историю формирования рыночных отношений в экономике постсоветских стран. В условиях отсутствия надлежащего правового регулирования становление новых общественных отношений сопровождалось процессами присвоения государственной собственности, уклонением от уплаты налогов, распространением коррупции, рейдерскими атаками.

Процесс формирования «граничных условий» правовыми средствами реализуется путем:

закрепления социальных ценностей, а также осуществления правовой регламентации социальных процессов (регулятивная функция права);

вытеснения социальных отношений, которые являются опасными для общества (охранительная функция права).

Система правовых институций общества (судебных, правоохранительных органов, правозащитных организаций) кажется относительно статичной и поэтому наименее пригодной к исследованию с позиций синергетики. Однако и здесь можно обнаружить процессы самоорганизации. При этом указанные процессы действуют по-разному в государственных и негосударственных правовых институциях.

Правовой статус государственных учреждений (органы правосудия, прокуратура, правоохранительные органы) определяется нормативным документом (законом или подзаконным актом). Поэтому с течением времени он, как правило, остается неизменным. Но «если компетенция вновь созданного государственного органа определена нечетко, в действие вступают законы самоорганизации» [4, с. 68]. Фактический статус органа и каждого его сотрудника начинает складываться в результате действия ряда факторов, которые требуют отдельного исследования. Причем, как показывает социальная практика, этот процесс идет в сторону увеличения полномочий и уменьшения ответственности государственного органа. В итоге его социальная эффективность снижается.

Существуют явления иного характера, когда увеличение фактических полномочий государственного органа происходит с нарушениями действующих норм права. История знает немало примеров, когда в процессе «самоорганизации власти» (который происходит, прежде всего, в форме борьбы за власть) государственные органы, учрежденные для выполнения определенных, относительно «узких» функций, постепенно перебирали на себя все новые и новые полномочия, вплоть до захвата верховной власти. Часто такие процессы заканчивались государственными переворотами.

Тысячелетний опыт государственного строительства и стремление к социальной стабильности стали причиной постепенного формирования основополагающего правового принципа: для государственных учреждений разрешено лишь то, что прямо указано в законе. Это равноценно запрету на любое несанкционированное изменение их юридического статуса. С точки зрения синергетики это означает, что государственные органы в правовом отношении являются статичными (неподвижными) системами.

Вместе с тем следует заметить, что состав и структура системы государственных правовых учреждений в историческом плане постоянно пребывают в состоянии динамики и определяются в конечном итоге изменяющимися потребностями общества. Возникновение неурегулированных правом общественных потребностей ведет не только к разработке новых правовых норм, но, при необходимости – к созданию новых правовых учреждений, выполняющих правотворческую, правоприменительную или правоохранительную функции и наделенных для этого соответствующими полномочиями. Так, необходимость противодействия организованной преступности в Украине стала причиной создания системы специальных государственных органов в составе МВД и Службы безопасности Украины. Таким образом, перманентные процессы трансформации системы правовых учреждений определяются процессами самоорганизации общественных отношений.

Что касается негосударственных правовых институций (адвокатура, нотариат), то их состав, структура и специфика деятельности также определяются изменяющимися потребностями общества. Однако эти учреждения, будучи составной частью гражданского общества и отстаивая его интересы, в своей деятельности руководствуются иным принципом: дозволено все, что прямо не запрещено законом. Таким образом, они имеют гораздо больше степеней свободы, чем государственные органы. Соответственно процессы самоорганизации в ходе деятельности этих учреждений имеют более выраженный характер и отличаются многообразием форм.

Говоря о правосознании, следует согласиться с Ю.Ю. Ветютневым, который утверждает, что самоорганизация является для него единственным способом существования [4, с. 67]. Впрочем, более правильным следует признать утверждение, что самоорганизация является единственным способом существования любых объектов, процессов и явлений в природе, обществе и сознании. Однако самоорганизация в правосознании представляется исследователю более наглядной, «осязаемой», поскольку ощутимо проявляется в процессе реализации функций правосознания. Соблюдение или применение норм права происходит путем восприятия и осмысления человеком правовых явлений (установления соответствующих событий, действий, состояний), оценки конкретных обстоятельств как юридически значимых (правовая квалификация), а также регулирования своего или чужого поведения через систему мотивов, ценностных ориентаций, правовых установок. Очевидно, что все эти процессы есть не что иное, как проявление самоорганизации.

Формирование индивидуального и общественного правосознания происходит в их тесной взаимосвязи как разные стороны единого процесса. Можно утверждать, что индивидуальное правосознание в известном смысле детерминирует правосознание общественное. Однако справедливо и обратное утверждение. Общественная природа человека, боязнь оказаться в одиночестве принуждает его в подавляющем большинстве случаев присоединяться к мнению большинства, в частности к общественному правосознанию, которое основывается на господствующей в данный момент правовой идеологии.

Изменения в общественном правосознании происходят по синергетическим закономерностям, которые требуют отдельного подробного описания. Коротко же можно отметить, что смена отдельных позиций в общественном правосознании (которое впоследствии неизбежно влияет на правосознание индивидуальное) происходит в два этапа, имеющих обязательный характер.

На первом этапе из-за определенных социальных факторов (ухудшение экономической ситуации, невозможность реализации декларируемых прав или групповых интересов, усиление авторитарных методов управления, действия террористов) происходит утрата доверия людей к существующему правопорядку или действующим правовым нормам. На языке синергетики этот процесс следует рассматривать как деструктурирование системы общественного правосознания по определенной позиции (например, по поводу существующей системы налогообложения) с ее последующей дестабилизацией. В итоге система оказывается в состоянии неустойчивого равновесия. Известно, что для перевода неравновесной системы в новое состояние оказывается достаточно малейшей флуктуации. Такой флуктуацией являются действия даже небольшой группы людей, заинтересованных в изменении правовых норм и предлагающих новые подходы к решению назревшей социальной проблемы (представителей политических партий, общественных организаций, ученых-юристов, депутатов парламента, диссидентов и др.).

На втором этапе провозглашенные новые подходы начинают играть роль параметра порядка, овладевая умами людей. Этот процесс носит лавинообразный характер. Таким образом, происходит новое структурирование общественного сознания по поводу проблемной позиции. Система снова приходит в состояние равновесия: новое общественное мнение по поводу конкретной правовой проблемы сформировано.

Следствием таких процессов может стать либо внесение соответствующих изменений в законы (через трансформацию общественного мнения в политическую волю), либо дальнейшее нарастание социальной напряженности, поскольку общественное правосознание остается не соответствующим действующему праву.

Что касается юридической науки как составляющей правовой идеологии, то в ее развитии также можно наблюдать синергетические закономерности. Они являются общими для развития любого научного знания и впервые описаны Т. Куном в 1962 г. [5]. Впоследствии Г. Хакен дал им синергетическую интерпретацию [7, с. 269–280]. Основным следует считать положение, что новая научная идея, объединяющая прежде разрозненные факты, является не чем иным, как параметром порядка. Этот параметр порядка способен «подчинять» себе другие элементы системы, а именно направлять исследования других ученых в русло нового научного направления, развивать его в духе новой идеи. Благодаря работам этих ученых новая идея распространяется все шире, чем обеспечивается ее дальнейшее существование как параметра порядка. Такой взгляд на развитие науки, в том числе юридической, позволяет определить ценность

той или иной научной идеи. Чем больше последователей она имеет, тем более ценной оказывается для науки. Кроме того, можно сделать вывод, что необходимым критерием отличия научной школы от иных видов коллективного научного творчества является наличие научного направления, развиваемого учениками на основе опубликованных идей основателя школы.

Особенностью науки является то, что она не только сама развивается по синергетическим закономерностям, но и может использовать их для исследования своего предмета. В связи с этим правомерно задать вопрос о наиболее перспективных направлениях применения синергетического метода познания в юридической науке.

Процесс использования синергетики для изучения правовых явлений, по-видимому, будет развиваться в двух направлениях. Первое направление предполагает применение нового метода познания сначала в общеправовых науках (теория государства и права, философия права) с постепенным распространением на «отраслевые» и «специальные» правовые науки. Это объясняется логикой научного исследования: не познав общего, невозможно познать частное. В противном случае при изучении частных вопросов исследователь на каждом шагу будет «наталкиваться» на нерешенные проблемы общего характера.

Второе направление состоит в постепенном «продвижении» синергетического метода от познания социальных и социально-правовых явлений к «чисто» правовым. Такой прогноз использования синергетики является результатом экстраполяции процесса распространения ее предметной области: от описания физико-химических процессов через познание биологических систем до осмысления процессов, происходящих в социуме. Правовая система порождена системой социальной и поэтому является сущностью более высокого порядка. Соответственно ее поведение является проявлением более сложных механизмов самоорганизации. Естественно, что изучение правовых явлений будет основываться на использовании синергетических закономерностей в социальных процессах.

Указанные направления применения синергетики в правовой науке формируются уже сегодня. Известно, что к синергетическому методу познания весьма осторожно относятся представители наук, использующих преимущественно догматические подходы к изучению права. Речь идет, прежде всего, о теориях «отраслевого» материального и процессуального права. Вместе с тем сегодня появляются научные труды по теории государства и права, в которых делаются попытки осмысления и применения синергетики как нового метода юридической науки. Кроме того, перспективным видится применение синергетики в социально-правовых науках: криминологии, социологии права, теории государственного управления и т. п.

В заключение следует заметить, что использование достижений синергетики в юридической науке позволит рассматривать правовые явления в нетрадиционных аспектах, а именно как сложные системные образования, устойчивость которых зависит от степени их соответствия общественным потребностям, а развитие происходит в соответствии с определенными закономерностями, которые могут быть использованы для решения задач прогнозирования и оптимизации.

Библиографические ссылки

1. Большой энциклопедический словарь : в 2 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. М. : Совет. энцикл., 1991. Т. 2.
2. Венгеров, А.Б. Синергетика, юридическая наука, право / А.Б. Венгеров. // Совет. государство и право. 1986. № 10.
3. Венгеров, А.Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / А.Б. Венгеров. 3-е изд. М. : Юриспруденция, 1999.
4. Ветютнев, Ю.Ю. Синергетика в праве / Ю.Ю. Ветютнев // Государство и право. 2002. № 4.
5. Кун, Т. Структура научных революций : пер. с англ. / Т. Кун ; сост. В.Ю. Кузнецов : М. : Изд-во АСТ, 2003.
6. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М. : Юристъ, 1997.
7. Хакен, Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии : пер. с нем. / Г. Хакен. Москва ; Ижевск : Ин-т компьютер. исслед., 2003.
8. Шундилов, К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации / К.В. Шундилов // Правоведение. 2008. № 1.
9. Haken, H. Eine Einfuhrung. Nichtgleichgewichts-Phasenubergange und Selbstorganisation in Physik, Chemie und Biologie / H. Haken. Berlin : Springer, 1990.

Дата поступления в редакцию: 01.11.2011